

ДАЯКИ

Авторы: М. А. Членов

Охотник с сумпитаном. Саравак.

ДАЯКИ (от протоавстронезийского *Daya – ‘внутренние, удалённые от берега части суши’), собирательное название австронезийских народов во внутр. районах о. Калимантан (Индонезия, Малайзия, Бруней). К Д. традиционно причисляются коренные жители острова, занимающиеся подсечным земледелием, в осн. не принявшие ислам; им противопоставляются, с одной стороны, малайцы-мусульмане, практикующие поливное рисосеяние в прибрежных районах, с другой – охотники и собиратели джунглей – [пунаны](#). Численность 4–5 млн. чел. (2006, оценка). Языки Д. относятся к разл. ветвям австронезийской семьи (см. [Калимантанские языки](#)). У разл. даякских племён существовала мнемоническая пиктография. На ибанском, нгаджу и др. языках существует письменность на основе лат. графики, разработанная с сер. 19 в.

христианскими миссионерами или возникшая спонтанно во 2-й пол. 20 в. под влиянием индонез. латиницы, изучаемой в школах. Языки нгаджу среди Д. Индонезии и ибанский в Сараваке служат для межэтнич. общения. Распространены также индонезийский (в Индонезии) и литературный малайский (в Малайзии и Брунее) языки.

Искусство даяков: 1 – птица-носорог. Дерево. Музей культурной истории Фаулера (Лос-Анджелес); 2 – фигурка умершего. Дерево; 3 – сосуд с мифологическими сценами. Бамбук. Национальный ...

Д., говорящие на языках малайско-даякской группы, расселены на северо-западе Калимантана: ибаны, или морские Д. (осн. население штата Саравак в Малайзии, живут также на северо-востоке пров. Зап. Калимантан в Индонезии и в Брунее – 750 тыс. чел., 2004, оценка), близкие к ним по языку канинджал, или кенинджал (р. Мелави на северо-западе пров. Центр. Калимантан в Индонезии – 46 тыс. чел.), а также живущие на северо-западе пров. Зап. Калимантан Д., говорящие на малайско-даякском яз. (деланг – 200 тыс. чел., кендаян, или амбаванг, – 154 тыс. чел., бананак – 100 тыс. чел., каюнг – 100 тыс. чел., селак – 100 тыс. чел. и др.). Клемантаны, или Д. суши (420 тыс. чел.), населяют внутр. районы пров. Зап. Калимантан и юго-запад Саравака. В Малайзии они консолидируются в общность бидаю (по названию самой крупной группы). На севере, северо-востоке и в центр. части Калимантана живут

Д., говорящие на языках меланау-каджангской [меланау (сев. побережье Саравака и Бруней – 35 тыс. чел.)], реджанг-сadgeау, сабахской [кадазаны (устар. назв. – дусуны; осн. население Сабаха, живут также в Брунее – 450 тыс. чел.); живущие в районе бухты Бруней висайя (бисайя; 30 тыс. чел. в Малайзии) и висайя-тутонг (30 тыс. чел. в Малайзии и Брунее)], бераванско-нижнебарамской, бинтулу, дайской [муруты (Бруней, Сабах и север индонезийской провинции Вост. Калимантан – 130 тыс. чел.); келабиты (в осн. на плато Келабит на северо-западе пров. Вост. Калимантан, а также в Сараваке и Брунее – 70 тыс. чел.)] и кеньяхской [кенья (север индонез.

части Калимантана и Саравак – 30 тыс. чел.)) ветвей. Чересполосно с кенья живут близкие к ним по культуре каяны (40 тыс. чел.), говорящие на языках группы каян-муриксской ветви. Наиболее многочисленны говорящие на яз. баритоской ветви барито-Д., расселённые в бассейне р. Барито в центр. и юго-вост. части Калимантана: нгаджу (800 тыс. чел.), мааньян, или мааньяк (150 тыс. чел.), лаванган (100 тыс. чел.), бакумпай (100 тыс. чел.), сианг (60 тыс. чел.), отданум, или дохой (20 тыс. чел.), и др.

Терраса длинного дома. Саравак.

Даяки. Ритуальный танец.

Постройка для вторичного погребения.

Ок. 1 млн. Д. сохраняют традиц. религии. У нгаджу и ибанов на их базе сложились самостоят. религ. системы, основанные на обычном праве ([адате](#)), сложной мифологич. системе, выделении жреческого или шаманского сословия. Религия нгаджу кахаринган («сакральность») с 1970-х гг. вошла в общеиндонезийскую религ.-политич. структуру в качестве особой формы индуизма. Традиц. верования сохраняют и Д., формально исповедующие христианство и ислам.

Исламизация Д., начавшаяся в 15 в. и продолжающаяся до сих пор, как правило, приводила к малаизации Д. Мелану и часть Д. Брунея исповедуют суннизм шафиитского мазхаба, сохраняя при этом даякскую идентичность. С сер. 19 в. и особенно с сер. 20 в. среди Д. действуют христианские миссионеры. Христианизация не нарушала даякской идентичности, что во многом обеспечило её успех. Среди совр. Д. христиане составляют ок. 70% (католики, англикане, реформаты, баптисты и др.).

Древнейшие памятники проживания человека на Калимантане (в пещере Ниа на севере острова, от 40 тыс. лет назад) оставлены австралоидным по физич. облику населением. Начиная с 4–3-го тыс. до н. э. Калимантан заселяли неск. миграционных волн [австронезийцев](#), приведших к полному вытеснению древнего австралоидного населения. Этногенетич. предания Д. сохраняют воспоминания о происхождении предков с Суматры, Сулавеси, Филиппин и др. Ок. начала н. э. из Индокитая с одной из миграционных волн проникает культура [Донгшон](#). Вероятно, с ней связано распространение металлургии бронзы и, возможно, железа. В то же время на севере и востоке острова распространились мегалитич. памятники (дольмены и менгиры). У келабитов древние мегалиты вписываются в традиц. культуру. В 1-й пол. 1-го тыс. Калимантан втягивается в

междунар. торговлю пряностями, в которой он становится основным поставщиком камфоры. Береговые районы испытывают влияние индо-буддийских островных империй с центрами на Яве и Суматре ([Шривиджайя](#) и позднее [Маджапахит](#)). Их экспансия привела к миграциям Д. за пределы острова. В частности, одна из групп барито-Д. заселила не ранее 7 в. н. э. Мадагаскар, войдя в число предков [малагасийцев](#). Группа Д. с юго-востока Калимантана мигрировала на Филиппины; её потомки известны как «морские кочевники» сама-баджао (см. в ст. [Оранг-лауты](#)). Часть их уже в Новое время снова заселила прибрежные районы северо-востока (баджао Сабаха). Малаизация и исламизация побережья острова часто вызывала сопротивление Д. Ибаны стали

заниматься пиратством в Южно-Китайском м., за что получили прозвище «морских Д.». Но осн. масса Д. продолжала вплоть до 19 в. развиваться в относит. изоляции во внутр. районах Калимантана.

Культура Д. типична для внутр. районов Юго-Вост. [Азии](#). Осн. традиц. занятие – ручное подсечно-огневое земледелие (в осн. суходольный рис, местами – таро, ямс, маниок); у келабитов и некоторых групп кадазанов известно орошение и террасирование горных склонов (возможно, восходящее к периоду, предшествующему распространению риса). Осн. орудия – нож-тесак (паранг), сажальный кол, жатвенный нож. Разводят буйволов, свиней, коз, кур, редко – охотничьих собак. Сохранялись охота (с сумпитаном и луком), сбор мёда, ротанга, каучука, камфоры, даммаровой смолы, ласточкиных гнёзд и др. Развита резьба по дереву (антропоморфная скульптура, орнамент жилищ и погребальных построек, лодок, щитов и др.; распространены зооморфные мотивы), бамбуку, кости, плетение из ротанга и бамбука, ткачество, окраска тканей техникой [укам](#), изготовление тапы, выплавка железа, кузнечество (в т. ч. изготовление оружия – паранги, мечи-мандоу, копья), обработка золота и серебра, изготовление долблёных лодок (воен. лодки достигали 50 м в длину и вмещали до 70 чел.), грубой керамики (сосуды формовали с помощью камня, сушили на солнце или обжигали на костре, иногда покрывали глазурью); в качестве реликвий высоко ценились медные гонги и кит. фарфоровые сосуды. В резьбе, плетении, росписи, орнаментации ткани, наборных украшениях из бусин выделяются антропо- и зооморфные (изображения собаки, тигра, дракона-нага, птицы-носорога) мотивы со спиральными завитками (келавит). Известна роспись стен жилищ: бытовые и охотничьи сцены и т. п.

Традиц. поселение состояло из одного или нескольких [длинных домов](#) (длиной до 400 м), вмещавших до 50 семей, – свайных построек (под полом держали домашних животных) с каркасом из железного дерева и бамбука, опирающегося на 4 продольных ряда столбов, крытого пальмовыми листьями, с галереей, служившей в т. ч. для обществ. трапез, на которую выходят жилые отсеки (билек), и открытой террасой. Совр. длинные дома часто, особенно в Малайзии, модернизированы. Население длинного дома составляло билатеральную родств. группу или племя. Экзогамная родовая организация отсутствовала. Мужчины носили длинные волосы. Воинский наряд включал головной убор с перьями птицы-носорога, плащ из шкуры козы или тигра, украшения из клыков тигра, кабана, клюва птицы-носорога и т. п.

У крупных даякских племён были вождества. Существовало деление на знать (включая жречество), общинников и рабов. Брак билатеральный, наследование патрилинейное, система терминов родства генерационная. Сохраняются инициации, татуировка (сложные, в т. ч. зооморфные, мотивы), чернение и подпиливание зубов, женские и мужские серьги, оттягивающие мочку уха, ручные и ножные браслеты из серебра, раковин, слоновой кости и др.; до 1-й трети 20 в. практиковались охота за головами, человеческие жертвоприношения и ритуальный каннибализм. Гл. обряд, проводимый раз в неск. лет, – праздник вторичного захоронения (у нгаджу – тивах), сопровождающийся ритуалами типа [потпача](#) (останки помещались в спец. постройках, у келабитов – под дольменами, иногда с резными изображениями сцен из жизни покойного); гробы иногда имели форму лодки. Космогонич. мифы изображают мир состоящим из 3 слоёв: верхнего – небесного, управляемого верховным божеством, нередко имеющим образ птицы-носорога (Махатала, Батара Гуру и др.); нижнего – водного, управляемого, как правило, женским змееобразным божеством (Джати), и срединного – земного; миры соединяются Мировым Древом. В некоторых мифологиях просматривается влияние индо-буддийских и мусульм. представлений. Распространены культовые и бытовые танцы, в т. ч. мужские боевые танцы, посвящённые охоте за головами, комич. танцы, имитирующие животных, женские медленные танцы и др. Вокальная музыка

одноголосная, нередко использование хорового унисона (иногда на основе бурдона). Распространены песни культовые, эпич., любовные, песни подочников, [пантуну](#). Важное место занимает гамеланное музицирование (см. [Гамелан](#)), используются традиц. звукоряды [пелог](#) и [слендро](#). Наиболее распространённые муз. инструменты: губной орган (кледи, сампотан), гонги, металлофоны, мембранофоны, бамбуковый ксилофон (гамбанг), бамбуковый варган, продольная флейта (сулинг), носовая флейта, трубчатая цитра (с корпусом из ствола бамбука). Гонги используются также в качестве церемониальных (в т. ч. бронзовые гонги в обряде вызывания духов) и сигнальных инструментов. Встречаются хордофоны: 2–3-струнные лютни с длинной шейкой, цитры и др. Характерны инструментальные ансамбли: набор гонгов (кулунтанг) с барабаном; ансамбль флейт с барабаном, и др.

С кон. 20 в. жизнь Д., особенно в Малайзии, модернизируется, усиливается миграция в города. Наряду с малаизацией развивается общедаякская этнокультурная идентичность, консолидация племён в новые этнич. общности: кадазаны Сабаха, бедаю Саравака, оранг-хулу ('жители внутренних районов'), объединяющие племена внутр. районов Саравака (кенья, каянов, келабитов и др.). Аналогичные процессы в индонез. части острова приводят к социальным столкновениям (напр., погромы переселённых в рамках правительств. программы трансмиграции мадурцев в 1999–2001).

Литература

Лит.: Маретина С. А. Даяки // Народы Юго-Восточной Азии. М., 1966; Ревуненкова Е. В. Народы Малайзии и Западной Индонезии. М., 1980; Малые народы Малайзии, Индонезии и Филиппин. М., 1982; Членов М. А. Малайского архипелага народов мифологии // Мифы народов мира. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1988. Т. 2.